

Глава 25

□ Восемнадцатое ноября. Воскресная встреча в долине слияния.

2. «Учитель, правильно ли было рекомендовать женщинам в заботе об их безопасности не вступать на защиту звонницы, когда к ней подъехали пьяные лесорубы и стали звонить в колокол, сорвав верёвку?»

3. «Говорить-то ты можешь это, но если женщины увидят нужным защищать, то это допустимо. Когда происходит поругание чего-то священного, то вполне может возникнуть внутри порыв это всё защитить».

4. Даже, может быть, это будет опасно для жизни, но человек может в этот момент об этом не подумать. И то, что он об этом не подумает, – нельзя сказать, что это его ошибка. Это нормальный порыв – защитить».

5. «Учитель, если в момент, когда муж хочет пойти на работу, жена подошла и обняла его и если у него нет естественного желания обнять её в ответ из-за разлада в отношениях с ней в течение длительного времени, то может ли он не обнимать её? Либо надо сделать усилие и обнять её, подарить тепло?»

6. «Усилие лучше сделать».

7. «Скажи, а такой отказ обнять является корнем от обиды?»

8. «Чаще всего да. То есть ты как бы наказываешь».

9. Человек сделал к тебе шаг, поэтому тут лучше ответить. Пусть, может быть, не в той мере, в которой он от тебя ожидает. Потому что полнота меры зависит от чувственного проявления, и если в чувствах этого нет, то ты не сможешь искусственно создать этот чувственный порыв.

10. Но физическое усилие такое допустимо, нормально было бы его сделать. Ты просто показываешь, что ты не относишься к человеку как к врагу. Было бы хорошо это сделать».

11. «Если в семье у служителя старшая неродная дочь пятнадцати лет не всегда согласна с тем, какие фильмы запрещает ей смотреть хозяйин дома, считая это неблагоприятным, можно ли с целью смягчения отношений в доме доверить контроль за фильмами маме?»

12. «Можно».

13. «А если мама не всегда может смотреть фильмы, нет возможности, можно ли просто доверить дочери самостоятельный просмотр, проговорив при этом, что некоторые фильмы с характерным содержанием нежелательно смотреть?»

14. «Можешь это не проговаривать, потому что, по всей видимости, она тебе уже показала, что твоё мнение её не интересует. И дополнительно уже можно не проговаривать эту часть. Именно в этом случае».

15. Ты можешь такое проговорить только тогда, когда есть реальная опасность (когда человек хочет пройти по какому-то месту, а ты знаешь, что там яма и там легко упасть и что-нибудь сломать). Вот тогда лучше сказать, даже если ты твёрдо знаешь, что тебя не хотят вообще слушать. Вот тут проговорить надо. И человек решит свою судьбу сам дальше».

16. Ну а в этом случае это не тот характер опасности. Это тот путь, по которому в какой-то мере надо пройти какое-то расстояние и набрать нужную для себя мудрость, которую никто не даст, кроме как только набрать её через свои силы такие, свою упёртость».

17. «Допустимо ли было женатому мужчине согласиться на уговоры незамужней женщины и пойти с ней в сауну, проговорив при этом, что мужчина – в плавках, женщина – в купальнике, если основные аргументы (многократно проговорённые после многократных отказов) – это желание принести удовольствие от сауны, пользу здоровью и деловой разговор?»

18. «В сауне?»

19. «Да».

20. «Ну, деловой – это уже несерьёзное. А про удовольствие – тоже странно. Если ты нуждаешься в том, чтобы именно этот человек сделал тебе какие-то упражнения, что-то проделал с твоим телом целебное, важное для его укрепления, это ещё тема, которую можно дополнительно посмотреть».

21. Но это, в принципе, сейчас что-то обобщённое... Оно вызывает вопрос. Что значит – просто побыть в сауне? Если просто побыть... да ты и сам можешь туда сходить. Или вместе надо? Чтобы что? Какую пользу и какое удовольствие?»

22. «Я пытался выяснить...»

23. «Не удалось? Ну, тогда, значит, на нет и суда нет. Значит, тогда и не идёшь. Ты же не знаешь, зачем идти. Или на всякий случай пойти, чтоб там посмотреть уже на месте?»

24. «Ну, так и получилось».

25. «Неправильно».

26. «Благодарю».

27. «Доброго здоровья, Учитель. За три минуты до колокола брат попросил перенести щит опалубки с ним вместе, но я попросил его сделать это после колокола. В момент, когда звучал колокол, я видел, как он один несёт щит. Как лучше было поступить?»

28. «Правильно сделал».

29. «На следующий день брат подошёл утром и сказал: “Я видел, как ты держал неподъёмный брус, но я не пошёл помогать тебе. Я хотел, чтобы ты почувствовал, как это тяжело”».

30. «Скажи: “Мне оказалось приятным ощутить такую тяжесть, чувствую себя Гераклом. Так что очень приятно было, что ты не помог мне. Это было очень хорошее испытание для меня. Я выбрал посильное, поэтому и нёс. Но если бы помог – ну ладно, быстрее бы сделал. Не помог – ну, сделал немножко медленней. Но нормально всё равно. Так что, не смущайся, я счастлив”».

31. «Понял».

32. «Такое действие, которое ты описал со стороны брата, для верующих недопустимо. Это такое примитивное, грубое проявление эгоизма, такое детское».

33. Хотя «детское», может, не стоит упоминать. Детское – оно всё хорошее, дети есть дети. Но обычно как будто из детства всё это идёт: в детстве спорят друг с другом, стараются быть лучше, выглядеть лучше, круче, сильнее. Но вот у многих это остаётся до взрослого состояния. Поэтому тут и напрашивается как будто бы сравнение – «детское», но во взрослом состоянии это уже немножко другой оттенок, он становится такой нехороший».

34. «Старший по труду назначил меня носить доски. Через какое-то время из-за забора брат позвал меня раскладывать брус (их тоже распределил этот же старший поимённо). Надо ли было оставить свою работу и идти на помощь брату?»

35. «Всё зависит от старшего. Старший определяет труд. Поэтому, если старший определил какой-то труд, ты его делаешь, пока не удастся сделать (или он должен отменить, или время кончилось и надо идти домой). Прежде всего – старший».

36. «И ещё маленький вопрос. Брат сказал, что я не проявил устремлённость, когда не пошёл на собрание единой Семьи Горы (встреча с Вадиком), а он сходил. Действительно ли я не проявил устремлённость?»

37. «Во-первых (опять говорю для верующих), никто из верующих не должен делать такие подсказки. Это неправильные подсказки. Это опять проявление эгоизма прежде всего. Это то, о чём мы с вами неоднократно говорили, – стремление поучать. Это нехорошее проявление. Очень бы хотелось уже перестать замечать за вами такие действия, когда вы бегаєте, друг другу тычете пальцем во что-то.

38. А с другой стороны, это твоё, твоя тема, где ты должен сам внутри себя посмотреть: а у тебя была устремлённость? какая причина тебе не позволила пойти? почему ты не пошёл? Тут ты можешь сам себе ответить, насколько искренней твоя оценка была.

39. И если ты засомневался в выборе между одним и другим, ты просто и спрашиваешь: в этом случае вот это было на одной чаше весов, а на другой чаше вот это было, что важнее? Простой вопрос тебе позволит быстро определить в дальнейшем правильность усилий, если ты сегодня ошибся».

40. «Это была вторая встреча. А на первой встрече сказали, что встречу с Вадиком организуют для горской Семьи».

41. «То есть ты увидел, что туда ты просто в данном случае не был приглашён?»

42. «Да, не был».

43. «Нормально. Здесь устремлённость ни к чему. А то это будет похоже больше на какую-то назойливость. Но это уже нехорошая черта».

44. «Спасибо».

45. «Учитель, правильно ли я понимаю как неправильное действие некоторых членов Семьи участие в финансовой пирамиде? И если это так, то возможно ли дальнейшее пребывание их в Семье при определённых условиях?»

46. «Такое участие – это на личное усмотрение. Здесь Я не оговариваю законность или незаконность. Потому что вы порой имеете дело с банками, получаете пенсии из системы, которая занимается в целом, по большому счёту, уничтожением человечества. Но вы берёте оттуда деньги и считаете, что это законом определено, значит, всё нормально.

47. В данном случае пирамиды, которые появляются время от времени, больше похожи на что-то гораздо более чистое, чем то, чего касается сам банк, чем занимается банк. Гораздо более чистое. Если в этом сравнение делать.

48. Поэтому, если они ввязались, это дело их. Но сказать, что это незаконно, нельзя. Они только рискуют чем-то своим. Захотели – они могут получить, а могут не получить.

49. Но судя по тем пирамидам, с которыми недавно Мне пришлось столкнуться, их действия, в принципе, по существу своему гораздо чище, чем то, чем занимаются банковские учреждения в государстве».

50. «Но я о членах Семьи спрашиваю».

51. «А какая разница?»

52. «Без разницы?»

53. «Если они не семейные деньги туда несут, а где-то у них есть последние деньги какие-то на свой кусок хлеба и они взяли эти деньги вложили на риск (ну, может быть, не будет вообще, останутся без хлеба), ну и пускай, это их дело.

54. Хотя Я не призываю это делать. И не могу сказать, что для вас это запрещено. Потому что это опять же касается той части денежно-финансовых отношений, которую в принципе Я не могу полностью вам запретить: вы не сможете жить, вы от неё зависите. Но в то же время Я вам объясняю, что вся эта денежно-финансовая система во вред вам.

55. Вот и получается какая-то странная ситуация: одновременно Я говорю, что это вредно для вас, вся система нехорошая, неправильная, и не могу вам сразу перекрыть доступ к этой системе (вы от неё зависите, и так сразу не получится это прервать, это опасно для жизни, очень много зависит у вас от этого).

56. Вот это – та же самая система, всё относится к той же теме. Это просто в принципе мы рассматриваем вращение денежной единицы, мы исключаем воровство, грабёж, ещё что-то... это всё исключается. Просто это то, что существует в миру: люди придумывают разные схемы, где как-то удаётся друг другу помочь, обойдя, может быть, какие-то другие привычные формы, которые существуют.

57. Ну, это допустимо. Вся эта игра, в принципе, допустима в этом случае, потому что полностью запретить Я не могу участия вашего в этой деятельности денежной».

58. «Хорошо, спасибо. Второй вопрос. В Семье два разных понимания по Последнему Завету (по сорок второй главе). Первое понимание – что мастера можно отвлекать только при исключительных обстоятельствах; второе понимание – что хозсовет может любого мастера на любое время на любую работу направить».

59. «Если считает это исключительным – да. Мастеру ведь нужно работать, поднимать своё мастерство. Тем более, благодаря его мастерству ведь и кормится его семья, он благодаря этому мастерству может кормить других людей, помогать. То есть отрывать его от того, что он умеет хорошо делать и благодаря чему кормятся ближние, можно только в разумном смысле, ради исключения какого-то, где явно надо что-то сделать и сил не хватает, усилий ещё одного мужчины не хватает.

60. Вот тогда мастера взяли и на короткое время куда-то поставили, что-то серьёзное сделали, сдвинули. А не просто постоянно его туда-сюда дёргать, так что он и забыл, где вход в мастерскую, это неправильно. Именно как исключение надо рассматривать».

61. «Хорошо, спасибо».

62. «А тут, конечно, немножко другой оттенок в вопросе: может ли хозсовет снимать? Конечно, он может снимать, так-то он имеет право. Мастер, не мастер – он может снимать и перемещать куда-то. Но в рамках того, что мы оговорили. Если это касается мастера, то, конечно, это должно быть что-то исключительное. Где видно, что в данном случае никак без этого человека не обойтись и что-то значительное может пострадать, если не сделать».

63. «Спасибо. И третий вопрос. Два месяца назад хозсоветом была закрыта мастерская по производству оборудования для переработки шерсти и льна. Это было сделано в связи с расширением общеобразовательной начальной школы. То есть на чашах весов дети и зарничное направление развития Семьи. Что перевешивает?»

64. «Смотря как это делается. Временно можно закрыть мастерскую. Но всё, что связано с мастерской, не должно быть утрачено».
65. «Всё под дождём».
66. «Вот это уже неправильно».
67. «Ну, под навесом, но капает».
68. «Если закрывается мастерская таким образом, что потом её открытие уже в принципе станет проблемно, это ошибка. Законсервировать можно, если видится на время какая-то особая нужда. Её просто консервируют, но ничего не теряется, чтобы в любой момент её можно было опять же запустить. Вот в таком случае допустимо».
69. «Учитель, правильно ли я подсказала сестре, что она неправильно делает, что переписывается по интернету с женатым мужчиной? У неё возникли чувства к нему. Она мне пояснила, что она без претензий к нему...»
70. «Если как верующая, то неправильно».
71. «Неправильно?»
72. «Это нарушает напрямую законы, которые мы уже оговаривали многократно».
73. «Я просто для себя спрашиваю. Потому что она мне сказала, что я обрезаю ей крылья».
74. «Ну и что? В этом случае человек нагородит всё что угодно. Если ему мешают проявлять чувства, он обвинит кого угодно в чём угодно, если это будет мешать. Это легко делается, нагородит столько обвинений!..»
75. Так ты у неё крылья обрезаешь, перья обрезаешь, а она хочет «обрезать» свою душу.
76. Вот пусть выберет, что для неё важнее. Перья важнее – ну, тогда не трогай перья, пусть летает. Долго не полетать в этом случае. Когда человек не выбирает правильно, то у него нет будущего. Оно болевое такое, неприятное – будущее».
77. «Она ко мне приходит один раз, второй раз... Я стараюсь ей помочь...»
78. «Скажи: «Буду обрезать крылья. Хочешь – сейчас корнать начну, заходи». Скажи: «Я не могу на это смотреть спокойно. Тебе нравится – заходи, сейчас беру ножницы и начну. Не нравится – не приходи. Либо не трогай эту тему».
79. Некоторые вещи надо смелее говорить. Они неприятны, но это правильные слова. Порой надо говорить.
80. Правда, сейчас это несколько обобщённая подсказка, не совсем конкретная, и легко можно ошибиться. Но всё же. Вы порой задумываетесь, где вы что-то боитесь сказать, и начинаете мямлить, начинаете сглаживать, как-то очень сложно говорить о том, что порой надо прямо обозначить как оно есть».
81. «Понятно».
82. «Если где-то засомневаетесь, лучше ещё раз переспросите. Но попытайтесь выделить это конкретное и научиться быть правдивыми.
83. Порою, даже если это больно человеку услышать, ему надо слышать это. Он, бывает, прячется за какую-то иллюзию и хочет, чтобы его другие поддержали в этой иллюзии, а ему надо сказать правильно.

84. Он может обидеться, но это его задача, которую он должен уметь решить. По крайней мере, сказав правду, вы даёте ему шанс сделать правильно. Начинаете окутывать его всевозможными скользкими образами, не говоря правды, – он в них легко находит подтверждение своим иллюзиям, и он лишается шанса найти выход. Вы его лишаете этой возможности, когда так общаетесь.

85. Поэтому порой очень важно сказать правильное. А там... ему надо выбрать. Обидится – ну, это его выбор. Может обидеться на время, через время поймёт и поблагодарит, сделает правильное. Но это, по крайней мере, хоть какой-то шанс, вы показали дверь в тупике».

86. «Понятно. Спасибо большое».

87. «Здравствуй, Учитель. Скажи, пожалуйста... У меня настолько психологически сложная ситуация возникает, когда появляются предчувствия, и я не знаю, что с ними делать. Весной, во время посадок, у меня были последние сроки беременности, и в это время у мужа в Латвии из жизни ушёл папа, и муж собрался ехать на похороны. А у меня было предчувствие, что, если он поедет, мы можем потерять ребёнка. Он уехал. Ребёнка мы потеряли».

88. «Ты проговариваешь в этом случае – и всё. А дальше принимаешь реальность, которая начинает складываться».

89. «А сейчас ситуация повторяется, он собирается ехать в Латвию. У меня предчувствие, что для него эта дорога будет в одну сторону».

90. «Ты проговариваешь и принимаешь ситуацию, которая будет. Ты не можешь заставить человека что-то делать. Ты просто проговариваешь предчувствие, не настаиваешь ни на чём. Ты просто проговорила, что есть вот такое предчувствие, и всё. А дальше помни: как случится – так должно быть».

91. Обычно человек упорно идёт к тому, что должно для него быть, что для него благоприятно. Надо позволить это делать и учиться соизмерять это с законами Истины. Не жить однодневкой и не жить эгоистически, только для себя, сравнивая происходящее с тем, насколько тебе приятно или неприятно, выбирая только приятное. Так нельзя жить.

92. В мире есть приятное и есть неприятное. Неприятное, как правило, то, что связано с Истиной. Оно противоречит эгоистическим запросам и очень часто может быть не совсем приятным. Но надо сделать именно правильно. Поэтому надо учиться это помнить и правильно следовать дальше по Пути».

93. «А мои предчувствия – это провокация каких-то моих внутренних страхов?»

94. «Всё что угодно может быть. Так нельзя сказать. Всё что угодно. Ты можешь правильно предчувствовать, а может быть, нет. Неважно, откуда это идёт, важно, как ты будешь действовать, ощутив что-то. Вот это важно. Поэтому можешь не копаться во всём остальном».

95. Предчувствовать вы все должны уметь какие-то обстоятельства, особенно если они связаны с чем-то неприятным, с какой-то опасностью. Вы все должны предчувствовать, это очень хорошо. Но вы можете и накрутить что-нибудь себе, тоже такое возможно.

96. Но нельзя вам давать какое-то упражнение, которое позволит вам правильно определять истинное предчувствие и неистинное. Так нельзя будет вам это дать, нет такого упражнения.

97. И чем правильней вы сами будете формироваться, эта способность ваша предчувствовать какие-то события сама внутри вас будет выстраиваться в нужном направлении.

98. Вы можете этим делиться, но в то же время и тот человек, о котором вы предчувствуете, что ему что-то грозит, ведь тоже должен предчувствовать для себя, тоже должен. Но если он не чувствует и упорно прёт куда-то, ему надо там быть. Или, по крайней мере, двинуться в том направлении, чтоб что-то найти для него заботливо приготовленное».

99. «Даже если это связано с потерей?»

100. «Даже если там мина заложена, с бантиком завёрнутая, для него заботливо так подсунутая кем-то, она будет не случайна. Если он туда как лось ломится, ему это надо. По-другому для него будет хуже. Именно хуже будет по-другому.

101. То есть человек, значит, имеет склонность делать упорно то, что правильным не является. А это уже опасно для его души, он может серьёзно себе навредить. Поэтому порою лучше пусть потеряет тело, чем, лишив его этой возможности, заставить, вынудить его делать те шаги, которые начнут серьёзный вред приносить его душе и к которым он начинает проявлять большую склонность.

102. Поэтому вы не имеете возможность насильно кого-то останавливать. И вы должны учиться к этому правильно относиться. Это грустно, если кто-то близкий, к которому вы привязываетесь, может как-то уйти из жизни. Грустно. Может быть, немножко так... может быть, и не немножко, а сильно неприятно. Но это реальность, которую надо грамотно воспринимать.

103. Это не реальность, над которой надо сокрушаться. Иначе вы начинаете бунтовать против Гармонии. Потому что это всё относится к Гармонии.

104. Вам надо быть сейчас очень внимательными к тому, как вы воспринимаете происходящую реальность. Очень внимательными. Вы много этому учились, много читали. Столько лет создаётся Последний Завет, формируется столькими подсказками!..

105. Но Я уже сказал, у вас наступила пора экзамена. Поэтому сейчас вас проверять будет мир, реальность, проверять очень сильно на то, как вы относитесь к Гармонии. И вы начинаете это уже ощущать.

106. Думаю, вы все уже ощущаете, что что-то странное с вами происходит сейчас. Думаю, Я не ошибусь, если многие начнут подмечать сейчас, что они плохо спят, легко просыпаются почему-то среди ночи и дальше не могут заснуть. И многое-многое ещё... Началось. Просто началось – и всё. Вы ждали – ну, вот оно и началось. Сейчас будет меняться сильно многое.

107. В последние дни энергия Земли становится очень странной, она теряет стабильность, которая ей присуща много веков. Она быстро и очень значительно начинает терять эту стабильность. Меняется структура поля очень сильно. Поэтому сейчас у вас начнутся серьёзные сбои, накладки, будет какое-то ощущение странное, то есть вас начнёт мотать.

108. Я вам поэтому и сказал на прошлом слиянии – у вас должны быть сейчас постоянно хорошие мысли. Молитва, слияние, добрые, хорошие мысли. Притормозите в своих эмоциях. Торопитесь избегать всех осуждений, негодований. Это всё надо уже перекрыть в себе, стараться максимально этого избегать. Только добрые мысли.

109. Шутите, смейтесь, думайте о хорошем. Иначе тело ваше начнёт ломаться. Перегрузка психологическая будет убивать вас, она будет быстро разрушать вашу физиологию. Поэтому то, что с водой Я вам подсказал, – это ваша задача сейчас. Вы должны сейчас устоять правильно, выдержать и пошлёпать ногами дальше.

110. Так что смотрите за собой сейчас внимательно. Но всё так крутовато началось. Держитесь. Вы как будто всё знаете уже. Не забывайте про Писание. А то порой вы задаёте вопросы, которые немножко странно выглядят, как будто Писание незнакомо. Вам надо его читать, и главное – это стремиться исполнить.

111. Но и на собраниях будьте внимательны. Если чувствуете – собрание как-то набирает какие-то горячие обороты, остановитесь лучше. Помолитесь, успокойтесь; если надо, прекратите собрание. Не перегружайтесь психически, будьте осторожны.

112. Мир должен быть внутри вас. Больше улыбайтесь (ещё раз повторюсь), учитесь шутить, взбадривать друг друга хорошими, лёгкими выражениями, какими-то смешными, поддерживайте. Но сторонитесь агрессии, сторонитесь осуждений.

113. То есть Я вам говорю о том, чего как будто бы уже и не должно быть у вас. Двадцать лет вы изучаете Последний Завет, который учит вас это не делать, и вот мы всё время по пунктам рассматриваем, как этого не делать, эту агрессию. А вы Меня продолжаете упорно спрашивать всё про ту же самую агрессию.

114. Ну, вот теперь уже пора и «ремня дать», наверное. Слова не всегда оказываются действенными, – улыбался Учитель. – Ну, что ж, получайте. Надеюсь, что это поможет вам быстрее выправить своё движение, выскочить из тех кривых, которые вы себе позволяете в движении.

115. Расслабляешь тут вас... Учитель поговорил – посмеялись, улынулись, пошли... Но ведь это же жизнь ваша решается! Мы улыбаемся, да, но решаем-то вашу жизнь. На самом-то деле это ж не театр, это решается ваша судьба».